

УДК 539.375

© 1992 г. С. А. НАЗАРОВ, О. Р. ПОЛЯКОВА

ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ КРИТЕРИЕВ РАЗРУШЕНИЯ ДЛЯ ТРЕЩИНЫ ОТРЫВА В УПРУГОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Исследуется квазистатический рост плоской трещины нормального отрыва в упругом однородном изотропном пространстве. Выводятся вариационные неравенства, позволяющие определить форму малого приращения поверхности трещины на основе энергетического, силового и деформационного критериев разрушения. Сравнение полученных неравенств показывает асимптотическую эквивалентность упомянутых критериев для трехмерных задач механики разрушения. Постановка задачи о распространении трещины в виде вариационного неравенства дает, в частности, математически точную формулировку критерия Гриффитса.

1. Обсуждение. При исследовании квазистатического распространения трещины нормального отрыва в двумерном теле (плоская деформация или обобщенное плоское напряженное состояние) наиболее часто используются два критерия — энергетический критерий Гриффитса [1] и силовой критерий Ирвина [2]. С их помощью выводятся условия предельной равновесности трещины и решается вопрос о локальной устойчивости ее квазистатического развития. Совпадение результатов, получающихся на основе упомянутых критериев, позволяет говорить об эквивалентности энергетического и силового подхода к анализу разрушения. В данной статье обсуждается аналогичная эквивалентность в случае плоской трещины нормального отрыва в трехмерном упругом теле.

Покажем сначала, как применение силового критерия в каждой точке s ребра Γ трещины M дает вариационное неравенство для функции $s \mapsto h_\varepsilon(s)$, описывающей форму ребра Γ_ε подросшей трещины. Пусть $K_1(s)$ — коэффициент интенсивности напряжений (КИН) на ребре Γ , а $K_1(h_\varepsilon; s)$ — КИН на ребре Γ_ε , которое получается сдвигом каждой точки $s \in \Gamma$ вдоль внешней нормали на расстояние $h_\varepsilon(s)$. Здесь $0 < \varepsilon$ — малый (временподобный) параметр нагружения, оба контура Γ и Γ_ε предполагаются гладкими, т. е. h_ε — также гладкая функция. Согласно силовому критерию при всех $s \in \Gamma$ справедливы условия

$$\begin{aligned} h_\varepsilon(s) > 0 &\Rightarrow K_1(h_\varepsilon; s) = K_c \\ h_\varepsilon(s) = 0 &\Rightarrow K_1(h_\varepsilon; s) \leq K_c \end{aligned} \quad (1.1)$$

Здесь K_c — критическое значение КИН. Поскольку берега трещины зарастать не могут, то

$$h_\varepsilon(s) \geq 0 \quad (1.2)$$

По обычной схеме [3] из (1.1), (1.2) выводится неравенство

$$\langle K_1(h_\varepsilon; s) - K_c, K_1 h_\varepsilon - K_1 \chi \rangle \geq 0 \quad \forall \chi \in C^\infty(\Gamma), \chi \geq 0 \quad (1.3)$$

служашее для определения h_ε . В (1.3) $\langle u, v \rangle = \int_\Gamma u v ds$ — скалярное произведение в $L_2(\Gamma)$. (Отметим, что и в плоских задачах об ансамблях тре-

ции возникают дискретные аналоги (1.3); см. [4–6].) В [7] получено и исследовано вариационное неравенство вида (1.3), причем величины $h_\varepsilon(s)$ и $K_1(h_\varepsilon; s)$ заменены их асимптотиками $\varepsilon h(s)$ и

$$K_1(\varepsilon h; s) = K_1(s) + \varepsilon K_1^{(1)}(h; s) + O(\varepsilon^2) \quad (1.4)$$

В (1.4) $h \rightarrow K_1^{(1)}(h; s)$ — некоторый интегральный оператор (см. далее п. 4). Отсутствие решения неравенства (1.3) интерпретируется как лавинообразный рост трещины, а неединственность — как неустойчивость процесса (бифуркация).

Обратимся к энергетическому критерию. Трехмерный вариант известной формулы Гриффитса для трещины отрыва имеет вид

$$\Delta U_h + \Delta \Pi_h = \varepsilon J_0(K_1 h) + O(\varepsilon^2) \leq 0 \quad (1.5)$$

$$J_0(K_1 h) = -\frac{1}{2} \alpha \int_{\Gamma} K_1(s)^2 h(s) ds + 2\gamma \int_{\Gamma} h(s) ds, \quad \alpha = \mu^{-1}(1 - \nu)$$

Здесь ΔU_h — приращение потенциальной энергии деформации тела при увеличении трещины, $\Delta \Pi_h$ и γ — приращение поверхностной энергии и ее плотность. Если фиксировать форму вариации ребра Γ (функцию h), привлекая какие-либо дополнительные соображения, то неравенство (1.5) дает условие равновесности трещины. Г. Си и Г. Либовиц в книге [8, с. 175] пишут: «...так как априори не очевидно, какую форму будет принимать ... трещина, точная математическая формулировка критерия разрушения Гриффитса, по-видимому, невозможна». Сказанное относится к формуле (1.5), на основе которой корректная постановка задачи об определении функции $h(s)$ действительно не получается. Оказывается, что ситуацию удастся исправить, рассматривая двучленную асимптотику

$$\Delta U_h + \Delta \Pi_h = \varepsilon J_0(K_1 h) + \varepsilon^2 J_1(K_1 h) + O(\varepsilon^3) \quad (1.6)$$

В (1.6) J_1 — некоторый квадратичный функционал, явный вид которого указан в разд. 4. Согласно критерию Гриффитса, развитие трещины должно происходить так, чтобы приращение общей энергии достигало минимального (нулевого) значения. Известно [3], что задача о минимуме сводится к решению вариационного неравенства. Пренебрегая в (1.6) слагаемыми порядка $O(\varepsilon^3)$ и вычисляя вариации функционалов, получаем

$$\begin{aligned} \langle \delta J_0(K_1 h), K_1 h - K_1 \chi \rangle + \varepsilon \langle \delta J_1(K_1 h), K_1 h - K_1 \chi \rangle \leq 0 \\ \forall \chi \in C^\infty(\Gamma), \chi \geq 0 \end{aligned} \quad (1.7)$$

Приведенные далее выкладки показывают, что левые части (1.3) и (1.7) по существу различаются лишь слагаемым $\langle 2\gamma k h, \chi - h \rangle$, содержащим кривизну $k(s)$ контура Γ в точке s . Таким образом, для слабоискривленных контуров энергетический и силовой подходы дают почти одинаковые результаты (точное утверждение см. в п. 5); это позволяет говорить об эквивалентности названных подходов. Подчеркнем также, что в начальной стадии квазистатистического роста вблизи точки максимума КИН трещина «не замечает» искривленности своего ребра (ср. с [9]). В общем случае энергетический критерий предписывает несколько меньшее приращение поверхности трещины, чем силовой.

Наряду с энергетическим и силовым критериями рассматривается деформационный критерий Леонова — Панасюка — Дагдейла [10, 11]. Показано, что для макротрещин (ширина зоны действия сил сцепления много меньше диаметра трещины) деформационный критерий и в трехмерном случае асимптотически эквивалентен силовому.

2. Сингулярности решений вблизи ребра трещины. Пусть M — плоская трещина в однородном изотропном упругом пространстве, $M = \{x = (y, z) \in$

$\in \mathbb{R}^3 : y = (y_1, y_2) \in \bar{G}, z = 0$). Будем считать, что ребро Γ трещины M (или граница ∂G плоской области G) является гладким. К берегам $M^\pm$ приложена нормальная симметричная расклинивающая нагрузка интенсивности $P(y)$. Известно (см., например, [12]), что такая задача теории упругости при помощи представления Папковича — Нейбера сводится к отысканию исчезающей на бесконечности, гармонической в $\mathbb{R}_+^3$ функции v_0 , подчиненной краевым условиям

$$\partial_z v_0(y, 0) = p(y) = -\alpha P(y), \quad y \in G; \quad v_0(y, 0) = 0, \quad y \in \mathbb{R}^2 \setminus \bar{G} \quad (2.1)$$

Используются обозначения $\partial_z = \partial/\partial z$, $\alpha = \mu^{-1}(1 - \nu)$, μ — модуль сдвига, ν — коэффициент Пуассона. Названная функция допускает асимптотическое представление

$$\begin{aligned} v_0(x) = & r^{1/2} \{ K_1(s) (\Phi_1^{(0)'}) (\varphi) + r \Phi_1^{(1)} (\varphi, s) + r^2 \Phi_1^{(2)} (\varphi, s) \} - \\ & - r^{3/2} \partial_s^2 K_1(s) \Phi_1^{(0)} (\varphi) \} + \\ & + r^{3/2} \{ K_3(s) (\Phi_3^{(0)}) (\varphi) + r \Phi_3^{(1)} (\varphi, s) \} + r^{5/2} K_5(s) \Phi_5^{(0)} (\varphi) + \\ & + r p(s) \sin \varphi - r^{1/2} (\partial_n p)(s) \sin 2\varphi + O(r^3) \quad (r \rightarrow 0) \end{aligned} \quad (2.2)$$

Здесь s и n — естественные координаты в окрестности контура ∂G (длина дуги и расстояние вдоль нормали, причем $n < 0$ внутри G); (r, φ) — полярные координаты в плоскостях, перпендикулярных к Γ , $\varphi \in (-\pi, \pi)$, $r^2 = -n^2 + z^2$; $K_1(s)$ — КИН, $K_3(s)$, $K_5(s)$ — коэффициенты при младших сингулярных составляющих асимптотики (2.2):

$$\begin{aligned} \Phi_q^{(0)} (\varphi) &= \alpha (2\pi)^{-1/2} 2q^{-1} \sin^{1/2} q\varphi \\ \Phi_q^{(1)} (\varphi, s) &= \alpha (2\pi)^{-1/2} (2q)^{-1} k(s) \{ -\sin^{1/2} (q-1)\varphi + \\ &+ (q+2)^{-1} (q-2) \sin^{1/2} (q+1)\varphi \} \\ \Phi_q^{(2)} (\varphi, s) &= \alpha (2\pi)^{-1/2} (8q)^{-1} k(s)^2 \{ 3/2 \sin^{1/2} (q-2)\varphi + (q+2)^{-1} (q- \\ &- 4) \sin^{1/2} q\varphi - [2(q+4)(q+2)]^{-1} (5q+12)(q-2) \sin^{1/2} (q+2)\varphi \} \end{aligned} \quad (2.3)$$

Через $k(s)$ обозначена кривизна Γ в точке s , а через $p(s)$ и $(\partial_n p)(s)$ — следы на ребре Γ функций p и $\partial_n p$.

Для вычисления значения КИН в точке $Q_s \in \Gamma$ с координатой s можно использовать интегральную формулу

$$K_1(s) = 2 \int_G \zeta_s(y, 0) P(y) dy \quad (2.4)$$

(см. [13], а также [7, 14]), в которой ζ_s — (сингулярная) весовая функция. Точнее, ζ_s — исчезающая на бесконечности, гармоническая в $\mathbb{R}_+^3$ функция с особенностью в точке Q_s :

$$\zeta_s(x) = 2(2\pi\rho_s)^{-1/2} (\sin \theta_s)^{1/2} \sin^{1/2} \varphi + O(\rho_s^{-1/2}) \quad (\rho_s \rightarrow 0) \quad (2.5)$$

В (2.5) ρ_s , θ_s , φ — «сферические» координаты, отвечающие «декартовым» координатам $(n, z, s - \sigma)$. Отметим, что вне любой окрестности точки Q_s справедливо аналогичное (2.2) разложение

$$\zeta_s(x) = r^{1/2} Z(s, \sigma) \Phi_1^{(0)} (\varphi) + O(r^{3/2}) \quad (r \rightarrow 0) \quad (2.6)$$

где Z — симметричная неотрицательная функция, гладкая при $s \neq \sigma$:

$$Z(s, \sigma) = (2\pi)^{-1/2} |s - \sigma|^{-2} + O(\ln |s - \sigma|) \quad (s \rightarrow \sigma) \quad (2.7)$$

Пусть H — гладкая функция на Γ . Еще две (регулярных) весовых функции $V_1(H; \cdot)$ и $V_2(H; \cdot)$ с асимптотиками

$$V_1(H; x) = r^{-1/2} \{H(s) (\Psi_1^{(0)}(\varphi) + r\Psi_1^{(1)}(\varphi, s) + r^2\Psi_1^{(2)}(\varphi, s) - \\ - 1/2r^2\partial_s^2 H(s) \Psi_1^{(0)}(\varphi)\} + r^{1/2} C_{11}(H; s) \{\Phi_1^{(0)}(\varphi) + r\Phi_1^{(1)}(\varphi, s)\} + \\ + r^{3/2} C_{13}(H; s) \Phi_3^{(0)}(\varphi) + O(r^{5/2}) \quad (2.8)$$

$$V_2(H; x) = r^{-1/2} \{H(s) (\Psi_3^{(0)}(\varphi) + r\Psi_3^{(1)}(\varphi, s) + r^2\Psi_3^{(2)}(\varphi, s) + \\ + 1/2r^2\partial_s^2 H(s) \Psi_3^{(0)}(\varphi)\} + r^{1/2} C_{31}(H; s) \Phi_1^{(0)}(\varphi) + O(r^{3/2}) \quad (2.9)$$

участвуют в следующих интегральных формулах:

$$\int_{\Gamma} H(s) K_j(s) ds = 2 \int_{\Gamma} P(y) V_j(H; y, 0) dy, \quad j=1, 3 \quad (2.10)$$

При этом в случае $j=3$ дополнительно предполагается, что $P(y)=0$ для $y \in \Gamma$. Угловые части из (2.8), (2.9) имеют вид

$$\Psi_q^{(0)}(\varphi) = (2\pi)^{-1/2} \sin^{1/2} q\varphi \\ \Psi_q^{(1)}(\varphi, s) = 1/4 k(s) (2\pi)^{-1/2} \{-\sin^{1/2}(q+1)\varphi + (q-2)^{-1}(q+2) \sin^{1/2}(q-1)\varphi\} \\ \Psi_q^{(2)}(\varphi, s) = (1/4 k(s))^2 (2\pi)^{-1/2} (q+2) \{ (2q)^{-1} \sin^{1/2}(q+2)\varphi + \\ + (2-q)^{-1} \sin^{1/2} q\varphi + [2q(q-2)(q-4)]^{-1} (q^2 - 2q + \\ + 8) \sin^{1/2}(q-2)\varphi\} \quad (2.11)$$

Кроме того, в (2.8), (2.9) фигурируют три интегральных (псевдодифференциальных) оператора C_{pq} ; далее потребуется представление

$$C_{11}(H; s) = \alpha^{-1} \{b(s)H(s) + B(H; s)\} \quad (2.12)$$

Здесь $b(s) = Y_+(s, s+0) - Y_-(s, s-0)$; $Y(s, \sigma) = [2\pi(s-\sigma)]^{-1} + Y_0(s, \sigma)$ — первообразная функции $\sigma \rightarrow Z(s, \sigma)$, B — симметрический неположительный псевдодифференциальный оператор с главным символом $1/2|\xi|$

$$B(H; s) = \int_{\Gamma} (H(\sigma) - H(s)) Z(s, \sigma) d\sigma \quad (2.13)$$

Все перечисленные в разделе факты либо содержатся в статьях [7, 13, 14], либо получаются продолжением намеченных там процедур. Так, например, явный вид оператора C_{13} находится после уточнения разложений (2.5), (2.6). Для дальнейшего важно лишь то, что C_{13} — псевдодифференциальный оператор первого порядка. Наконец, из (2.10) нетрудно вывести, что операторы C_{13} и C_{31} взаимно сопряжены, т. е. $C_{13} = C_{31}^*$.

3. Асимптотика решения для возмущенной трещины. Рассмотрим трещину M_ε с ребром $\Gamma_\varepsilon = \{x: n = \varepsilon h(s), z=0\}$; здесь ε — малый положительный параметр, h — гладкая функция на Γ . Трещина M_ε получается малым возмущением трещины M . Пусть $v(\varepsilon, x)$ — решение задачи (2.1) в случае нагрузки $P(\varepsilon, y)$ на берегах трещины M . Через $K_j(\varepsilon, s)$ обозначим коэффициенты аналогичного (2.2) разложения функции $v(\varepsilon, \cdot)$ вблизи ребра Γ_ε . Асимптотики названных величин найдем при помощи метода сравниваемых разложений [15]. Именно, согласуем внешнее (вдали от Γ_ε) разложение решения

$$v(\varepsilon, x) = v_0(x) + \varepsilon v_1(x) + \varepsilon^2 v_2(x) + \dots \quad (3.1)$$

с внутренним (в малой окрестности ребра) разложением

$$v(\varepsilon, x) = \varepsilon^{1/2} w_{1/2}(\eta, s) + \varepsilon w_1(\eta, s) + \varepsilon^{3/2} w_{3/2}(\eta, s) + \\ + \varepsilon^2 w_2(\eta, s) + \varepsilon^{5/2} w_{5/2}(\eta, s) + \dots \quad (3.2)$$

Здесь $\eta = (\eta_1, \eta_2)$ — «быстрые» переменные, $\eta_1 = \varepsilon^{-1}n$, $\eta_2 = \varepsilon^{-1}z$; w_q — решения некоторых задач на плоскости с вырезанным лучом $\Lambda(s) = \{\eta \in \mathbb{R}^2:$

: $\eta_1 \leq h(s)$, $\eta_2 = 0$ }. Далее через ρ_0 , φ_0 и ρ_1 , φ_1 обозначаются полярные координаты с центрами в точках $\eta=0$ и $\eta=(h(s), 0)$ соответственно.

Несколько членов рядов (3.1), (3.2) были построены в [7]:

$$\begin{aligned} w_{1/2}(\eta, s) &= \rho_1^{1/2} K_1(s) \Phi_1^{(0)}(\varphi_1), \quad w_t(\eta, s) = \rho_1 p'(s) \sin \varphi_1 \\ v_1(x) &= v_1'(x) + V_1(A_1; x), \quad A_1(s) = \alpha K_1(s) h(s) \\ w_{3/2}(\eta, s) &= \rho_1^{3/2} \{K_1(s) \Phi_1^{(1)}(\varphi_1, s) + K_3(s) \Phi_3^{(0)}(\varphi_1)\} + \\ &+ \rho_1^{1/2} \{K_1'(s) + C_{11}(A_1; s) + 1/2 h(s) K_3(s)\} \Phi_1^{(0)}(\varphi_1) \end{aligned} \quad (3.3)$$

В (3.3) v' — решение задачи (2.1) с нагрузкой $P'(y) = \partial_\epsilon P(0, y)$ на берегах $M_0^\pm$, а $K_1'(s)$ — соответствующий коэффициент разложения (2.2). Кроме того, очевидно равенство

$$w_2(\eta, s) = -1/2 (\partial_n p)(s) \rho_1^2 \sin 2\varphi_1 + \rho_1 p'(s) \sin \varphi_1 \quad (3.4)$$

Определим слагаемые $\epsilon^2 v_2$ и $\epsilon^{5/2} w_{5/2}$ из (3.1), (3.2). Гармоническая в R_+^3 функция v_2 удовлетворяет краевому условию (2.1), в котором $P(y)$ заменено на $P''(y) = 1/2 \partial_\epsilon^2 P(0, y)$, и имеет особенности на ребре Γ . Эти особенности находятся при сращивании разложений (3.1) и (3.2). Перепишем функции $w_{1/2}$ и $w_{3/2}$ в координатах (ρ_0, φ_0) :

$$\begin{aligned} w_{1/2}(\eta, s) &= K_1(s) \{ \rho_0^{1/2} \Phi_1^{(0)}(\varphi_0) + \alpha h(s) \rho_0^{-1/2} \Psi_1^{(0)}(\varphi_0) + \\ &+ 1/4 \alpha h(s)^2 \rho_0^{-3/2} \Psi_3^{(0)}(\varphi_0) \} + o(\rho_0^{-3/2}) \\ w_{3/2}(\eta, s) &= \rho_0^{3/2} \{ K_3(s) \Phi_3^{(0)}(\varphi_0) + K_1(s) \Phi_1^{(1)}(\varphi_0, s) \} + \\ &+ \rho_0^{1/2} \{ A_1(s) \Psi_1^{(1)}(\varphi_0, s) + (K_1'(s) + C_{11}(A_1; s)) \Phi_1^{(0)}(\varphi_0) \} + \\ &+ \rho_0^{-1/2} \{ \alpha h(s) (K_1'(s) + C_{11}(A_1; s)) + 1/4 h(s) K_3(s) \} \Psi_1^{(0)}(\varphi_0) + \\ &+ 1/4 \alpha h(s)^2 K_1(s) \Psi_3^{(1)}(\varphi_0, s) \} + o(\rho_0^{-1/2}) \end{aligned} \quad (3.5)$$

Переход в (3.5) от ρ_0 к $r = \epsilon \rho_0$ сопровождается появлением степеней ϵ . Собирая множители при ϵ^2 , получаем асимптотику функции v_2 при $r \rightarrow 0$, а в силу (2.8), (2.9) и саму функцию

$$v_2(x) = v_2''(x) + V_1(A_2; x) + V_3(A_3; x) \quad (3.6)$$

Здесь $v_2''(x)$ — решение задачи (2.1) с нагрузкой P'' , причем

$$\begin{aligned} v_2''(x) &= K_1''(s) r^{1/2} \Phi_1^{(0)}(\varphi) + O(r^{3/2}) \quad (r \rightarrow 0) \\ A_2(s) &= \alpha h(s) \{ K_1'(s) + C_{11}(A_1; s) + 1/4 h(s) K_3(s) \} \\ A_3(s) &= 1/4 h(s)^2 \alpha K_1(s) \end{aligned} \quad (3.7)$$

Функция $w_{5/2}$ компенсирует невязки, оставляемые первыми членами $w_{3/2}$ и $w_{1/2}$ внутреннего разложения в уравнении Лапласа. Расщепляя оператор Δ_x , записанный в криволинейных координатах (n, z, s) , имеем

$$\Delta_x = (\partial_n^2 + \partial_z^2) + k(s) \partial_n + (-nk(s)^2 \partial_n + \partial_s^2) + \dots \quad (3.8)$$

В (3.8) многоточием обозначены дифференциальные операторы, обладающие положительной степенью обобщенной однородности относительно n и z . Отметим, что так же, как и в [7], расщепление (3.8) используется при определении угловых частей (2.3) и (2.14) в младших слагаемых асимптотик (2.2), (2.8), (2.9). Теперь, переходя в (3.8) к координатам (η, s) , заключаем, что функцию $w_{5/2}$ необходимо подчинить такому уравнению Пуассона:

$$\begin{aligned} \Delta_\eta w_{5/2}(\eta, s) &= -k(s) \partial_\eta w_{5/2}(\eta, s) - \partial_s^2 w_{5/2}(\eta, s) + \\ &+ k(s)^2 \eta \partial_\eta w_{5/2}(\eta, s), \quad \eta \in R^2 \setminus \Lambda(s) \end{aligned} \quad (3.9)$$

Здесь $\partial_j = \partial / \partial \eta_j$, $j=1, 2$; $\Delta_\eta = \partial_1^2 + \partial_2^2$. Кроме уравнения (3.9) получаются однородные условия Неймана на обоих берегах разреза $\Lambda(s)$. Поведение $w_{5/2}$ на бесконечности устанавливается при помощи процедуры сращивания рядов (3.1) и (3.2). Именно, учитывая (2.2), (3.3) и (3.6), выводим

$$\begin{aligned}
 w_{5/2}(\eta, s) = & \rho_0^{5/2} \{ K_1(s) \Phi_1^{(2)}(\varphi_0, s) - {}^1/6 \partial_s^2 K_1(s) \Phi_1^{(0)}(\varphi_0) + \\
 & + K_3(s) \Phi_3^{(1)}(\varphi_0, s) + K_5(s) \Phi_5^{(0)}(\varphi_0) \} + \rho_0^{3/2} \{ A_1(s) \Psi_1^{(2)}(\varphi_0, s) - \\
 & - {}^1/2 \partial_s^2 A_1(s) \Psi_1^{(0)}(\varphi_0) + C_{11}(A_1; s) \Phi_1^{(1)}(\varphi_0, s) + C_{13}(A_1; s) \Phi_3^{(0)}(\varphi_0) \} + \\
 & + \rho_0^{1/2} \{ A_3(s) \Psi_3^{(2)}(\varphi_0, s) + {}^1/2 \partial_s^2 A_3(s) \Psi_3^{(0)}(\varphi_0) + C_{31}(A_3; s) \Phi_1^{(0)}(\varphi_0) + \\
 & + A_2(s) \Psi_1^{(1)}(\varphi_0, s) + C_{11}(A_2; s) \Phi_1^{(0)}(\varphi_0) + O(\rho_0^{-1/2})
 \end{aligned} \quad (3.10)$$

Решение задачи (3.9) ищем в виде суммы

$$\begin{aligned}
 w_{5/2}(\eta, s) = & \rho_1^{5/2} \{ K_1(s) \Phi_1^{(2)}(\varphi_1, s) - {}^1/6 \partial_s^2 K_1(s) \Phi_1^{(0)}(\varphi_1) + \\
 & + K_3(s) \Phi_3^{(1)}(\varphi_1, s) + K_5(s) \Phi_5^{(0)}(\varphi_1) \} + \rho_1^{3/2} \{ D_3(s) \Phi_3^{(0)}(\varphi_1) + \\
 & + (K_1'(s) + C_{11}(A_1; s) + {}^1/2 h(s) K_3(s)) \Phi_1^{(1)}(\varphi_1, s) - {}^1/2 \alpha (\partial_s^2 h(s) K_1(s) + \\
 & + h(s) k(s)^2 K_1(s) + 2 \partial_s h(s) \partial_s K_1(s)) \Psi_1^{(0)}(\varphi_1) \} + \\
 & + \rho_1^{1/2} \{ -{}^1/4 \alpha \partial_s^2 h(s) K_1(s) \Psi_3^{(0)}(\varphi_1) + (K_1''(s) + D_1(s)) \Phi_1^{(0)}(\varphi_1) \} \quad (3.11)
 \end{aligned}$$

Перепишем представление (3.11) в координатах (ρ_0, φ_0) и сравним с асимптотикой (3.10). В результате находим неизвестные величины

$$\begin{aligned}
 D_1(s) = & C_{31}(A_3; s) + C_{11}(A_2; s) + {}^1/2 h(s) C_{13}(A_1; s) + {}^3/8 h(s)^2 K_5(s) \\
 D_3(s) = & C_{13}(A_1; s) + {}^3/2 h(s) K_5(s)
 \end{aligned} \quad (3.12)$$

Поскольку вблизи ребра Γ_ε решение $v(\varepsilon, x)$ представлено внутренним разложением (3.2), то формулы (3.3), (3.11), (3.12) доставляют асимптотику КИН

$$\begin{aligned}
 K_1(\varepsilon h) = & K_1(s) + \varepsilon \{ K_1'(s) + \alpha C_{11}(K_1 h; s) + {}^1/2 h(s) K_3(s) \} + \\
 & + \varepsilon^2 \{ K_1''(s) + {}^1/4 \alpha C_{31}(K_1 h^2; s) + {}^1/2 \alpha h(s) C_{13}(K_1 h; s) + {}^3/8 h(s)^2 K_5(s) + \\
 & + \alpha C_{11}({}^1/4 h^2 K_3 + \alpha h C_{11}(K_1 h) + K_1' h; s) + {}^1/4 \partial_s^2 h(s) K_1(s) \} + O(\varepsilon^3) \quad (3.13)
 \end{aligned}$$

Дополнительное слагаемое ${}^1/8 K_1(s) \partial_s^2 h(s)$ возникает из-за того, что направление вдоль внешней нормали к Γ_ε отличается на угол $\arctg(\varepsilon \partial_s h)$ от нормали к Γ .

Относя слагаемое с ε^2 в остаток, записываем разложение (3.13) в виде (1.4). Как и в [7], конкретизация второго члена асимптотики дает следующее вариационное неравенство:

$$\begin{aligned}
 \langle \beta H, X-H \rangle - \langle B(H), X-H \rangle \geq \langle f, X-H \rangle \\
 \forall X \in C^\infty(\Gamma), X \geq 0
 \end{aligned} \quad (3.14)$$

$$H = K_\varepsilon^{-1} K_1 h, \quad \beta = -b - (2K_1)^{-1} K_3, \quad f = \varepsilon^{-1} (K_\varepsilon^{-1} K_1 - 1) + K_\varepsilon^{-1} K_1' \quad (3.15)$$

Важным моментом в вопросе о разрешимости задачи (3.14) является неотрицательность главной части $-B$ оператора, фигурирующего в (3.14). Иными словами, используется вытекающая из (2.13) формула

$$-\langle B(K_1 h), K_1 h \rangle = {}^1/2 \int_{\Gamma} \int_{\Gamma} |K_1(s) h(s) - K_1(\sigma) h(\sigma)|^2 Z(s, \sigma) ds d\sigma \geq 0$$

К сожалению, трехчленная асимптотика КИН, выписанная в (3.13), не дает возможность уточнить (3.14). Дело в том, что получающееся таким способом вариационное неравенство оказывается некорректным. В самом деле, операторы C_{13} и C_{31} имеют первый порядок, а значит, норма в функциональном пространстве, на котором следует рассматривать задачу, определяется главными частями выражений $\alpha^2 C_{11}(h C_{11}(K_1 h))$ и ${}^1/8 K_1 \partial_s^2 h$. (Любопытным представляется тот факт, что интегральный оператор $4\alpha^2 C_{11} C_{11}$ отличается от дифференциального оператора ∂_s^2 только вполне непрерывными добавками.) Если $K_1 > 0$ и $h \geq 0$, то

$$-\langle B(h B(K_1 h)), K_1 h \rangle = -\langle h B(K_1 h), B(K_1 h) \rangle \leq 0 \quad (3.16)$$

$$-\langle \partial_s^2(K_1 h), K_1 h \rangle = \langle \partial_s(K_1 h), \partial_s(K_1 h) \rangle \geq 0 \quad (3.17)$$

Таким образом, слагаемое $1/8 K_1 \partial_s^2 h$ обладает нужным свойством. Однако для другого слагаемого это неверно; к тому же присутствие дополнительно множителя h не позволяет рассчитывать на оценку выражения (3.16) выражением (3.17). Следовательно, необходимое условие неотрицательности главной части оператора в трехчленной асимптотике нарушено.

По всей видимости для разумных постановок задач пригодны асимптотические разложения типа (3.13) только с четным числом членов (это относится и к асимптотике потенциальной энергии деформации, вычисляемой в следующем разделе).

4. Вывод вариационного неравенства на основе критерия Гриффитса. Основываясь на полученном асимптотическом решении задачи об увеличившейся трещине, вычислим приращение потенциальной энергии деформации $U_h = E_h - A_h = -1/2 A_h$, где E_h — функционал упругой энергии, A_h — работа внешних сил

$$A_h = 2 \int_{M_\varepsilon} P(\varepsilon, y) u_z(\varepsilon; y, +0) dy = - \int_{M_\varepsilon} p(\varepsilon, y) v(\varepsilon, y, 0) dy \quad (4.1)$$

Предположим сначала, что функция $p(\varepsilon, y)$ обращается в нуль вблизи ребра (тогда в интеграле (4.1) не участвует внутреннее разложение (3.2)). Подставляя в (4.1) формулы (3.1), (3.3), (3.6) и $p(\varepsilon, y) = p(y) + \varepsilon p'(y) + \varepsilon^2 p''(y) + O(\varepsilon^3)$, имеем

$$\begin{aligned} -\alpha A_h &= 2 \int_{M_\varepsilon} \{ p v_0 + \varepsilon (p v_1 + p' v_0) + \varepsilon^2 (p v_2 + p' v_1 + p'' v_0) \} dy + O(\varepsilon^3) = \\ &= -\alpha A_0 + 2\varepsilon \int_{M_\varepsilon} \{ p' v_0 + v' p_0 \} dy + 2\varepsilon^2 \int_{M_\varepsilon} \{ p v'' + p' v' + p'' v_0 \} dy + \\ &+ 2\varepsilon \int_{M_\varepsilon} p V_1(A_1) dy + 2\varepsilon^2 \int_{M_\varepsilon} \{ p(V_1(A_2) + V_3(A_3) + p' V_1(A_1)) \} dy + O(\varepsilon^3) \end{aligned}$$

Последние четыре интеграла обозначим $2I_j$, $j=1, 2, 3, 4$. В силу (2.10), (3.3) и (3.7) верны равенства

$$I_3 = -1/2 \alpha \varepsilon \int_{\Gamma} K_1(s) A_1(s) ds$$

$$I_4 = -1/2 \varepsilon^2 \int_{\Gamma} \{ K_1(s) A_2(s) + K_3(s) A_3(s) + K_1'(s) A_1(s) \} ds$$

Кроме того, применяя формулу Грина, находим, что

$$I_1 = \varepsilon \int_{M_\varepsilon} 2p' v_0 dy = -1/2 \alpha \varepsilon A', \quad I_2 = \varepsilon^2 \int_{M_\varepsilon} (2p'' v_0 + p' v') dy = -1/2 \alpha \varepsilon^2 A''$$

Окончательно получаем соотношение для потенциальной энергии

$$\begin{aligned} \Delta U_h &= U_h - U_0 = 1/2 A_0 - 1/2 A_h = -1/2 \varepsilon A' - 1/2 \varepsilon^2 A'' - \\ &- 1/2 \alpha \varepsilon \left(\int_{\Gamma} h(s) K_1(s)^2 ds + \varepsilon \int_{\Gamma} h(s) K_1(s) \{ 2K_1'(s) + \right. \\ &\left. + \alpha C_{11}(hK_1; s) + 1/2 h(s) K_3(s) \} ds \right) + O(\varepsilon^3) \end{aligned} \quad (4.2)$$

Отметим, что A' и $2A''$ — первая и вторая производные (по параметру ε) работы внешних сил на берегах $M^\pm$ (нагрузка изменяется, а трещина не подрастает). Величины A' и A'' не зависят от h . Наконец, формула (4.2) сохраняет силу и без указанного ранее условия для нагрузки P —

вычисления, учитывающие внутреннее разложение (3.2) и представление (2.10), модифицированное для случая $P \neq 0$ на Γ при $j=3$, приводят к тому же результату.

Примем следующее предположение: изменение формы ребра трещины происходит так, что приращение $\Delta U_h + \Delta \Pi_h$ потенциальной энергии системы оказывается минимальным. Поскольку минимум общей энергии и минимум приращений достигаются одновременно, названное требование представляет собой известную гипотезу Гриффитса. Заменим слагаемые ΔU_h и $\Delta \Pi_h$ их двучленными асимптотиками (4.2) и

$$\Delta \Pi_h = 2\gamma \epsilon \int_{\Gamma} h(s) ds + \gamma \epsilon^2 \int_{\Gamma} h(s)^2 k(s) ds + O(\epsilon^3) \quad (4.3)$$

Задача о минимуме функционала на множестве функций, подчиненных условию (1.2), может быть поставлена как вариационное неравенство

$$\langle \beta_* H_*, X - H_* \rangle - \langle B(H_*), X - H_* \rangle \geq \langle f_*, X - H_* \rangle \quad \forall X \in C^0(\Gamma), X \geq 0 \quad (4.4)$$

$$H_* = K_c^{-1} K_1 h, \beta_* = \beta + (\alpha K_1^2)^{-1} 2\gamma k, f_* = \epsilon^{-1} ((2K_c)^{-1} K_1 - (\alpha K_1 K_c)^{-1} 2\gamma) + K_c^{-1} K_1' \quad (4.5)$$

Благодаря (4.5) в левой части (4.4) возникло дополнительное (по сравнению с (3.14)) слагаемое, содержащее кривизну k контура Γ . Отметим, что постановка плоской задачи подразумевает равенство $k=0$, а значит, расхождение энергетического и силового критериев в плоских задачах теории трещин не проявляется.

При решении вариационного неравенства (4.4) возможны несколько ситуаций. Приведем их механическую интерпретацию. Если существует только нулевое решение, то трещина M неподвижна. В том случае, когда имеется в точности одно нетривиальное решение, происходит устойчивый квазистатический рост. Отсутствие решения интерпретируется как лавинообразное (неквазистатическое) развитие трещины. Наконец, наличие нескольких решений не нарушает квазистатический характер процесса разрушения и означает лишь его неустойчивость (ветвление).

5. Исследование вариационных неравенств. Сформулируем два утверждения, установленные в [7, 9].

Предложение 1. Пусть функция β положительна на Γ . Тогда вариационное неравенство (3.14) имеет единственное решение $H \in W_{2,+}^1(\Gamma) = \{X \in W_2^1(\Gamma) : X \geq 0\}$ и верна оценка

$$\|H; W_2^{1/2}(\Gamma)\|^2 + \langle |f_-|, H \rangle \leq c \|f_+\|; L_2(\Gamma) \|^2 \quad (5.1)$$

То же самое справедливо и для вариационного неравенства (4.4) (с заменой β, f, H на β_*, f_*, H_*).

Предложение 2. Если в дополнение к условию предложения 1 $f \in L_p(\Gamma)$ для $p \in [2, \infty)$, то названные решения попадают в пространство $W_p^1(\Gamma)$.

Здесь через $W_p^1(\Gamma)$ обозначается пространство Соболева - Слободецкого, а $f_{\pm} = \pm 1/2 (f \pm |f|)$.

Из предложения 1 вытекает, что пробную функцию X в (3.14) и (4.4) следует брать из пространства $W_2^{1/2}(\Gamma)$. Предложение 2 гарантирует некоторую гладкость решения. Если условия положительности функций β и β_* не выполнены, то однозначная разрешимость вариационных задач может нарушаться. Далее в этом разделе считаем, что $\beta, \beta_* > 0$ и, кроме того, $K_1(s) \in (0, K_c]$, $K'(s) \geq 0$, $s \in \Gamma$ (иными словами, раскрытая трещина находится в предельно равновесном состоянии и изменение нагрузки вызывает ее развитие). Тогда в (5.1) содержится оценка самой функции h .

Правые части f и f_* представимы в виде $f = f_+ + f_-$ и $f_* = (f_*)_+ + (f_*)_-$, причем величины f_+ и $(f_*)_+$ ограничены, а величины f_- , $(f_*)_-$ растут при $\epsilon \rightarrow 0$. Оценка (5.1) обеспечивает, в частности, малость решения H на носителях функций f_- или $(f_*)_-$.

Предложение 3. Пусть выполнено условие предложения 1 и область G (профиль начальной трещины M) выпуклая. Тогда справедливо неравенство $H \geq H_*$.

Доказательство. Положим $X=H+\Theta_+$ в (3.14) и $X=H_*-\Theta_+$ в (4.4); здесь $\Theta=H_*-H$. Складывая результаты, находим

$$-(\beta\Theta, \Theta_+) - (\beta_*-\beta)H_*, \Theta_+ + (B(\Theta), \Theta_+) \geq (f-f_*, \Theta_+) \quad (5.2)$$

Так как β, H_*, Θ_+ и $\beta_*-\beta=2\gamma k(\alpha K_1^2)^{-1}$ — неотрицательные функции на Γ , то

$$(\beta\Theta, \Theta_+) = (\beta\Theta_+, \Theta_+) \geq 0, \quad ((\beta_*-\beta)H_*, \Theta_+) \geq 0.$$

Кроме того, используя очередное неравенство $(a-b)(a_+-b_+) \geq (a_+-b_+)^2$, а также симметричность и положительность ядра Z интегрального оператора (2.13), имеем

$$\begin{aligned} 2(B(\Theta), \Theta_+) &= 2 \int_{\Gamma} \int_{\Gamma} (\Theta(\sigma) - \Theta(s)) Z(s, \sigma) d\sigma \Theta_+(s) ds = \\ &= \int_{\Gamma} \int_{\Gamma} (\Theta(\sigma) - \Theta(s)) \Theta_+(s) Z(s, \sigma) d\sigma ds + \int_{\Gamma} \int_{\Gamma} (\Theta(s) - \Theta(\sigma)) \Theta_+(\sigma) Z(\sigma, s) ds d\sigma = \\ &= - \int_{\Gamma} \int_{\Gamma} (\Theta(\sigma) - \Theta(s)) (\Theta_+(\sigma) - \Theta_+(s)) Z(s, \sigma) ds d\sigma \leq 0 \end{aligned}$$

Итак, левая часть (5.2) не больше нуля. Вместе с тем скалярное произведение справа неотрицательно, поскольку

$$f-f_* = (2\epsilon K_1 K_c)^{-1} (K_c - K_1)^2 \geq 0 \quad (5.3)$$

Следовательно, все слагаемые в (5.2) равны нулю. Поэтому и $\Theta_+(s) = (H_*(s) - H(s))_+ = 0$, т. е. $H(s) \geq H_*(s)$ во всех точках ребра Γ .

Установленный факт означает, что силовой критерий разрушения предсказывает большее распространение выпуклой трещины нежели энергетический критерий Гриффитса.

В [9] построено асимптотическое решение вариационного неравенства (3.14). Пусть КИИ принимает максимальное значение K_c в точках $s_1, \dots, s_N$ контура Γ , причем

$$\begin{aligned} K_1(s) &= K_c(1 - A_i(s-s_i)^2 + O(|s-s_i|^3)) \\ A_i > 0, \quad a_i &= K_c^{-1} - K_1'(s_i) > 0 \quad (i=1, \dots, N) \end{aligned} \quad (5.4)$$

Отсюда и из (3.15), (4.5) вытекают соотношения

$$f(s) \sim a_i \epsilon^{-1} A_i (s-s_i)^2, \quad f_*(s) \sim a_i \epsilon^{-1} A_i (s-s_i)^2$$

Поэтому асимптотический анализ [9] пригоден и для задачи (4.4), а оба решения H и H_* приближаются одним и тем же выражением

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^N \epsilon^{1/2} a_i^{1/2} A_i^{-1/2} \cdot \Gamma(\epsilon^{-1/2} a_i^{-1/2} A_i (s-s_i)) \\ \Gamma(\zeta) = 0 \text{ при } \zeta^2 \geq 2, \quad \Gamma(\zeta) = 1/3(2-\zeta^2)^{3/2} \text{ при } \zeta^2 \leq 2. \end{aligned} \quad (5.5)$$

Тем не менее хотелось бы вывести априорную оценку близости решений вариационных неравенств (3.14) и (4.4), так как численные эксперименты [9] показывают, что асимптотическое решение (5.5) дает удовлетворительный результат только при достаточно малых значениях параметра ϵ . Такую оценку удалось получить лишь при дополнительном условии: решения H и H_* равны нулю вне $C\epsilon^{1/2}$ — окрестностей точек $s_1, \dots, s_N$. (Введение этого требования можно оправдать тем, что согласно [9] асимптотическое решение (5.5) дает точную информацию о носителе функции H или H_* в большом диапазоне изменения параметра ϵ).

Предложение 4. При сделанных допущениях справедлива оценка

$$\|H - H_*; W_2^{1/2}(\Gamma)\| \leq C\epsilon(k_* + \epsilon^{1/2}) \quad (5.6)$$

в которой $k_* = \max\{|k(s_1)|, \dots, |k(s_N)|\}$, а постоянная C не зависит от ϵ .

Доказательство. Отметим сначала, что благодаря малости носителей функций f_+ и H верны формулы

$$\|f_+; L_2(\Gamma)\|^2 = O(\epsilon^{1/2}), \quad \|H; W_2^{1/2}(\Gamma)\|^2 \geq c\epsilon^{-1/2} \|H; L_2(\Gamma)\|^2 \quad (5.7)$$

Они остаются в силе и для $(f_*)_+, H_*$. Положив $X=0$ в (3.14), выводим уточненную оценку (5.1):

$$\|H; W_2^{1/2}(\Gamma)\| + \|H_*; W_2^{1/2}(\Gamma)\| \leq c\epsilon^{1/2} \quad (5.8)$$

Пусть теперь $X=H_*$ в (3.14) и $X=H$ в (4.4). Складывая такие неравенства, приходим к соотношению для функции $\Theta=H_*-H$:

$$\langle \beta\Theta, \Theta \rangle - \langle B(\Theta), \Theta \rangle \leq \langle (\beta - \beta_*)H_*, \Theta \rangle + \langle f_* - f, \Theta \rangle \quad (5.9)$$

Левая часть (5.9) оценивается снизу величиной $c\|\Theta; W_2^{1/2}(\Gamma)\|^2$. Правая часть в силу (5.7), (5.8) не превосходит

$$\delta \varepsilon^{-1/2} \|\Theta; L_2(\Gamma)\|^2 + c\delta^{-1} \varepsilon^{1/2} \{k_* + \varepsilon^{1/2}\}^2 + \sum_{i=1}^N \|f - f_*; L_2(s_i - c\varepsilon^{1/2}, s_i + c\varepsilon^{1/2})\|^2$$

Для проверки (5.6) осталось фиксировать достаточно малое $\delta > 0$, еще раз применить вторую оценку из (5.7) (для функции Θ) и вычислить нормы в L_2 разности $f - f_*$ согласно (5.3), (5.4) (они суть $O(\varepsilon^{1/2})$).

Таким образом, если вблизи точек максимумов КИН ребро Γ трещины M искривлено слабо, то приращения поверхности трещины, найденные согласно силовому и энергетическому критериям, различаются мало.

Наконец, подставляя в (4.4) $X=0$ и $X=2H_*$, приходим к равенству, выражающему баланс энергии по Гриффитсу

$$\langle \beta_* H_*, H_* \rangle - \langle B(H_*), H_* \rangle = \langle f_*, H_* \rangle$$

6. Вариационное неравенство в рамках деформационного критерия.

В механике разрушения часто используются деформационные критерии. В модели трещины, связанной с критерием Леонова — Панасюка — Дагдейла [10, 11], нагрузка $P(y)$, приложенная к берегам $M^\pm$, складывается из двух взаимодействий: растягивающих усилий Q , гладко зависящих от $y \in G$, и сил сцепления q_c , действующих в узком устье $m = \{y \in G : -n \leq N(s)\}$ трещины. Ширина $N(s)$ устья трещины находится из требования конечности напряжений на ребре M . Равновесность трещины определяется величиной δ ее раскрытия

$$\delta_c \geq \delta(s) = 2v_0(y, 0)|_{-n=N(s)} \quad (6.1)$$

Соответствующее вариационное неравенство строится по той же схеме, что и неравенство (1.3). Соотношения (1.1) заменяются такими

$$h_e(s) > 0 \Rightarrow \delta(h_e; s) = \delta_c, \quad h_e(s) = 0 \Rightarrow \delta(h_e; s) \leq \delta_c \quad (6.2)$$

Здесь $\delta(h_e; s)$ — раскрытие устья подросшей трещины M_e . Условия (6.2) и (1.2) приводят к формулам

$$\langle \delta(h_e; s) - \delta_c; \Xi h_e - \Xi \chi \rangle \geq 0, \quad \forall \chi \in C^\infty(\Gamma), \quad \chi \geq 0 \quad (6.3)$$

Как и ранее, положительный множитель Ξ подбирается таким образом, чтобы возникающий оператор оказался самосопряженным (ср. с (2.13)).

Поскольку интенсивность q_c сил сцепления значительно превосходит величину $Q_* = \max Q(y)$, то в задаче присутствует естественный малый параметр $l = q_c^{-1} Q_*$ (ширина устья много меньше диаметра трещины). Для того чтобы конкретизировать неравенство построим два первых члена асимптотики

$$N(s) = l^2 N_0(s) + l^4 N_1(s) + O(l^6) \quad (6.4)$$

С этой целью определим разложение по параметру l решения v_0 исходной задачи для трещины M с нагрузкой $P(y)$. Пусть $v_0^{(0)}$ — гармоническая в R_3^+ функция, подчиненная условию (2.1), в котором величина P заменена на Q . Обозначим через $K_j(s)$ коэффициенты, входящие в разложение (2.2). (Отметим, что вместо $p(s)$ и $(\partial_n p)(s)$ следует писать $-\alpha Q(0, s)$ и $-\alpha(\partial_n Q)(0, s)$.) Поскольку в нагрузке P еще не учтена составляющая q_c , необходимо построить пограничный слой. В окрестности контура Γ перейдем к координатам (ξ, s) , где $\xi_1 = N(s)^{-1}n$, $\xi_2 = N(s)^{-1}z$. В силу (3.8), (6.4)

получается формальное разложение операторов задачи

$$\begin{aligned} \partial_x &= l^{-2} N_0(s)^{-1} \{ \partial_2 - l^2 N_1(s) N_0(s)^{-1} \partial_2 + \dots \} \\ \Delta_x &= l^{-4} N_0(s)^{-2} \{ \Delta_\xi + l^2 (N_0(s) k(s) \partial_1 - 2 N_1(s) N_0(s)^{-1} \Delta_\xi) + \dots \} \end{aligned} \quad (6.5)$$

Здесь $\partial_j = \partial / \partial \xi_j$, $j=1, 2$, $\Delta_\xi = \partial_1^2 + \partial_2^2$. Старшие члены пограничного слоя ищем в виде суммы

$$\begin{aligned} U \{ w^{(0)}(\xi, s) + \Upsilon^{(0)}(\xi, s) - \alpha l Q(0, s) N_0(s) \rho \sin \varphi \} \\ \Upsilon^{(0)}(\xi) = (N_0 \rho)^{1/2} \mathbf{K}_1 \Phi_1^{(0)}(\varphi) \end{aligned} \quad (6.6)$$

Для сокращения записи опускается аргумент s и величина $|\xi|$ обозначена ρ . Так как $P(y) = Q(y) - l^{-4} Q_*$ при $n \in (-N(s), 0)$, то согласно (6.5) гармоническую в $\mathbf{R}_+^2$ функцию $w^{(0)}$ следует подчинить смешанным крайевым условиям

$$\begin{aligned} \partial_2 w^{(0)}(\xi_1, 0) = W_0, \quad \xi_1 \in (-1, 0); \quad \partial_2 w^{(0)}(\xi_1, 0) = 0, \quad \xi_1 < -1 \\ w^{(0)}(\xi_1, 0) = 0, \quad \xi_1 > 0; \quad W_0 = \alpha Q_* N_0 \end{aligned} \quad (6.7)$$

След решения на луче $\{\xi : \xi_2 = 0, \xi_1 \leq 0\}$ имеет вид [10]:

$$w^{(0)}(\xi_1, 0) = \pi^{-1} W_0 \{ (1 + \xi_1) \ln(1 + |\xi_1|^{1/2})^{-1} (1 - |\xi_1|^{1/2}) - 2|\xi_1|^{1/2} \}$$

Отсюда выводим

$$w^{(0)}(\xi) = -4\alpha^{-1} (2\pi)^{-1/2} W_0 \rho^{3/2} \Phi_1^{(0)}(\varphi) + O(\rho), \quad \rho \rightarrow 0 \quad (6.8)$$

$$w^{(0)}(\xi) = -s/3 (2\pi)^{-1/2} W_0 \rho^{-1/2} \Psi_1^{(0)}(\varphi) + O(\rho^{-3/2}), \quad \rho \rightarrow \infty \quad (6.9)$$

Для того чтобы производные по ξ_j величины (6.6) были ограничены в точке $\xi = 0$, необходимо и достаточно равенство

$$N_0(s) = \pi \mathbf{K}_1(s)^2 (8Q_*^2)^{-1} \quad (6.10)$$

Итак, главный член асимптотики (6.4) вычислен. Перед тем как перейти к определению функции N_1 , уточним внешнее (вдали от края трещины) разложение

$$v_0(l, x) = v_0^{(0)}(x) + l^2 v_0^{(1)}(x) + \dots \quad (6.11)$$

Применяя, как и ранее, метод сращивания, на основе формул (2.8) и (6.9) заключаем, что в качестве $v_0^{(1)}$ следует выбрать сингулярное решение $V_1(T; x)$, в котором $T(s) = -\alpha l (12Q_*^2)^{-1} \mathbf{K}_1(s)^3$. Теперь может быть найдена поправка порядка l^3 во внутреннем разложении

$$l^3 \{ w^{(1)}(\xi, s) + \Upsilon^{(1)}(\xi, s) \} \quad (6.12)$$

$$\begin{aligned} \Upsilon^{(1)}(\xi) = N_0^{1/2} \{ 1/2 N_1 N_0^{-1} \rho^{1/2} \mathbf{K}_1 \Phi_1^{(0)}(\varphi) + N_0 \rho^{3/2} (\mathbf{K}_1 \Phi_1^{(1)}(\varphi) + \mathbf{K}_3 \Phi_3^{(0)}(\varphi)) - \\ - 1/2 N_1 N_0^{-2} \rho^{-1/2} T \Psi_1^{(0)}(\varphi) + \rho^{1/2} [T \Psi_1^{(1)}(\varphi) + C_{11}(T) \Phi_0^{(1)}(\varphi)] \} \end{aligned}$$

Последняя формула вытекает из представлений (2.2) и (2.8), в которых после перехода к переменной $\rho = l^{-2} r (N_0 + l^2 N_1 + \dots)^{-1}$ нужно собрать слагаемые порядков $O(l^3)$ и $O(l)$ соответственно. В силу (6.5) заключаем, что $w^{(1)}$ — ограниченное решение задачи

$$\Delta_\xi w^{(1)}(\xi) = F(\xi), \quad \xi \in \mathbf{R}_+^2; \quad \partial_2 w^{(1)}(\xi_1, 0) = 0, \quad \xi_1 < -1 \quad (6.13)$$

$$\partial_2 w^{(1)}(\xi_1, 0) = N_0^{-1} N_1 W_0, \quad \xi_1 \in (-1, 0); \quad w^{(1)}(\xi_1, 0) = 0, \quad \xi_1 > 0$$

Правая часть уравнения Пуассона есть $O(\rho^{-3/2})$ при $\rho \rightarrow \infty$, и для нее справедливо равенство

$$\begin{aligned} F(\xi) &= -\Delta_\xi \Upsilon^{(1)}(\xi) - N_0 k \partial_1 (w^{(0)}(\xi) + \Upsilon^{(0)}(\xi)) = \\ &= -N_0 k \partial_1 w^{(0)}(\xi) - N_0^{1/2} T \Delta_\xi (\rho^{1/2} \Psi_1^{(1)}(\varphi)) \end{aligned}$$

Решение задачи (6.11) допускает представление

$$w^{(1)}(\xi) = S\rho^{1/2}\Phi_1^{(0)}(\varphi) - N_0 T \Delta_\xi(\rho^{1/2}\Psi_1^{(1)}(\varphi)) \quad (6.14)$$

Множитель S в (6.12) можно вычислить, решая краевую задачу (6.13) явно. Другой путь, использующий формулу Грина для $w^{(1)}$ и $\rho^{-1/2}\Psi_1^{(0)}(\varphi)$, состоит в многократном интегрировании по частям на полуплоскости, из которой удалены полукруги с центрами $(-1, 0)$ и $(0, 0)$ и с радиусами ε . Переход к $\varepsilon=0$ доставляет равенство

$$S(s) = (2\pi)^{-1/2} Q_*(k(s)N_0(s)^2 - 4N_1(s))$$

Таким образом, градиент функции (6.12) ограничен лишь в том случае, если выполнено равенство

$$N_1(s) = (2Q_*)^{-1} (2\pi N_0(s))^{1/2} C_1(T; s) + k(s)N_0(s)^2 \quad (6.15)$$

Второй член асимптотики (6.4) ширины $N(s)$ устья трещины определен. Отметим, что по такой же схеме можно построить полное асимптотическое разложение величины $N(s)$; в формировании старших членов асимптотики будут участвовать весовые функции высших порядков.

Поскольку вблизи устья трещины M решение v описывается внутренним разложением (сумма выражений (6.6) и (6.12)), то

$$\begin{aligned} \delta(s) &= l\delta_0(s) + l^3\delta_1(s) + O(l^4) \\ \delta_j(s) &= w^{(j)}(-1, 0, s) + \Upsilon^{(j)}(-1, 0, s) \end{aligned} \quad (6.16)$$

Одночленное разложение (6.16) приводит к соотношению

$$\delta(s) = l(2Q_*)^{-1} \alpha K_1(s)^2 + O(l^3) \quad (6.17)$$

Следовательно, и в трехмерном случае деформационный критерий асимптотически эквивалентен силовому, причем величины q_c , δ_c и K_c связаны формулой $2q_c\delta_c = \alpha K_c^2$.

Вывод вариационного неравенства в рамках деформационного критерия подразумевает вычисление асимптотической зависимости от двух малых параметров ε и l . Если $l \ll \varepsilon$, то в (6.3) достаточно использовать формулу (6.17). В этом случае упомянутая асимптотическая эквивалентность деформационного и силового критериев означает, что (6.3) перейдет в (3.14) при $\Xi = K_1 K_c^{-1} > 0$. С помощью формул (6.12)–(6.15) можно найти второй член $\delta_1(s)$ представления (6.16), указать соответствующее вариационное неравенство и требование $l \ll \varepsilon$ заменить условием $l^3 \ll \varepsilon$. Однако мы пренебрегаем такой возможностью из-за громоздких формул.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Griffith A. A. The phenomena of rupture and flow in solids // Phil. Trans. Roy. Soc. Lond. 1921. V. A221. P. 25–35.
2. Irwin G. Analysis of stresses and strains near the end of crack traversing a plate // J. Appl. Mech. 1957. V. 24. № 3. P. 361–364.
3. Дюво Ф., Лионс Ж.-Л. Неравенства в механике и физике. М.: Наука, 1980. 384 с.
4. Nguyen Quoc Son. Stabilité et bifurcation en rupture et en plasticité // C. R. Acad. Sci. Paris. 1984. Ser. 2. T. 292. № 11. P. 817–820.
5. Nemat-Nasser S., Sumi Y., Keer L. M. Unstable growth of tension cracks in brittle solids: stable and unstable bifurcations, snap-through and imperfection sensitivity // Int. J. Solids Structures. 1980. V. 16. № 11. P. 1017–1033.
6. Колтон Л. Г. Медленный рост системы трещин // Механика твердого тела. 1989. № 5. С. 95–100.
7. Вазаров С. А. Вывод вариационного неравенства для формы малого приращення трещины отрыва // Механика твердого тела. 1989. № 2. С. 152–160.
8. Разрушение / Под ред. Г. Либовица М.: Мир, 1975. Т. 2. 766 с.

9. Колтон Л. Г., Назаров С. А. Вариация формы ребра плоской локально неравномерной трещины нормального отрыва // Задачи с неизвестной границей в механике деформируемого твердого тела. М.: Наука, 1990.
10. Панасюк В. В. Предельное равновесие хрупких тел с трещинами. Киев: Наук. думка, 1968. 246 с.
11. Dugdale D. S. Yielding of steel sheets containing slits // J. Mech. and Phys. Solids. 1960. V. 8. № 2. P. 100-104.
12. Работнов Ю. Н. Механика деформируемого твердого тела. М.: Наука, 1979. 744 с.
13. Мазья В. Г., Пламеневский Б. А. О коэффициентах в асимптотике решений эллиптических краевых задач вблизи ребра // Докл. АН СССР. 1976. Т. 229. № 1. С. 33-36.
14. Назаров С. А. Весовые функции и инвариантные интегралы // Вычислительная механика деформируемого твердого тела. 1990. Вып. 1. С. 17-31.
15. Ильин А. М. Согласование асимптотических разложений решений краевых задач. М.: Наука. 1989. 334 с.

Санкт-Петербург

Поступила в редакцию
11.III.1994